

● В Греции — на родине Эсхила и Аристофана — много театров. В Греции, где сейчас свирепствует фашистская хунта, много тюрем. Что такое Авероф — театр или тюрьма? Странный вопрос, скажете вы, ведь застенки Авероф стяжали себе настолько мрачную известность, что спутать их с театральными подмостками просто невозможно! Да, это, конечно, так. Но тем не менее в тюрьме Авероф в середине января состоялась премьера, ставшая событием одновременно в культурной и политической жизни Греции. О ней впервые рассказала газета «Санди таймс».

Месяцы, проведенные выдающимся композитором и патриотом Микисом Теодоракисом в застенках Авероф, были не только месяцами тяжелых моральных испытаний и духовных пыток. Они оказались временем необычайного творческого взлета. Теодоракис создавал одну песню за другой. Лишенный тюремными властями пера и бумаги, он тем не менее продолжал писать свои замечательные песни. Букваль-

ПРЕМЬЕРА В АВЕРОФ

М. СТУРУА, соб. корр. «Известий»

но из всех камер Авероф узники, прослышавшие о его злоключениях, слали ему каждый клочок бумаги, старательно разлинованный под нотную.

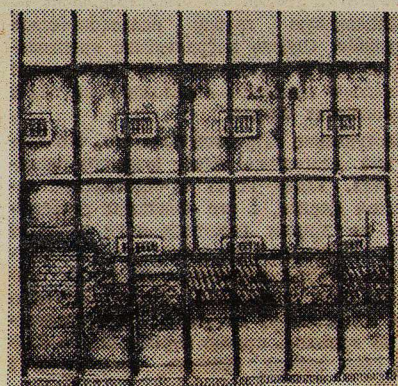
К концу года Теодоракис создал 32 песни. Узники Авероф собрали их воедино, переписали каллиграфическим почерком, снабдили английским подстрочником, переплели и, дав сборнику название «Сердце и время», послали его на волю, если

только это слово применимо к Греции наших дней даже вне стен тюрьмы Авероф.

Но Теодоракис не только писал музыку. Он организовал из политзаключенных десятиголосный хор. Согласно тюремному расписанию, каждый вечер — от половины восьмого до половины девятого — узников собирали вместе, для того чтобы они «слушали радио». Запустив репродуктор на полную мощность, участники хора под его «прикрытием» репетировали песни Микиса.

В начале января друг композитора, бывший депутат парламента от партии ЭДА, Леонидас Киркос, который также находился в застенках Авероф, посоветовал Микису вновь вернуться к стихотворениям лауреата Нобелевской премии Сефериса. На слова этого выдающегося греческого поэта Теодоракис уже раньше писал музыку. Так родилась идея премьеры «Эпифании». Теодоракис, которому тайком доставили в камеру сборник стихотворений Сефериса «Мифисторема», буквально за несколько дней написал четыре песни — три грустные и одну веселую. Эти песни вместе со старыми, которые Микис также переделал, составили музыкально-театральное представление, названное композитором «Эпифания-1968». Хор приступил к репетициям.

А 10 января состоялась премьера. Она шла под пропагандистскую трескотню репродуктора. Заключенные даже выпустили специальную программку под названием «Премьера театра Авероф». Каждый поставил на ней свой авто-

граф. Местный художник изобразил на уникальной театральной афише Теодоракиса с дирижерской палочкой в руках, а вместо заставки — тюремный пейзаж сквозь зарешеченное окно. (Афишу и заставку мы публикуем на этой странице). Микис не только дирижировал хором, но и исполнял все оркестровые партии, имитируя различные музыкальные инструменты — от фортепьяно до бузуки.

Через несколько дней после премьеры греческие власти под напором мировой общественности вынуждены были выпустить Теодоракиса из застенков тюрьмы Авероф. Весть об этом разнеслась по всем камерам. И когда Микис покидал Авероф, из всех окон сквозь тюремные решетки неслась вслед ему написанная им песня на стихи Сефериса, та, четвертая — веселая, оптимистическая:

«Еще немного,
И мы увидим цветение миндаля,
Увидим мрамор, сверкающий на
солнце,
Увидим море, его барашки волн.
Еще немного.

Дайте нам приподняться немного
повыше».

И этот день наступит для Эллады. Ее народ расправит плечи и поднимется, увидит море и солнце уже не сквозь тюремные решетки. И запрещенные песни Микиса Теодоракиса исполнит не хор узников тюрьмы Авероф, а вся Греция у развалин вечного Акрополя, над которым когда-то юноша Манолис Глезос поднял знамя свободы.

И эта премьера будет последним днем фашизма.

ЛОНДОН. (По телефону).

197